

С того момента, как Цзин Юань прислал сообщение, Дань Хэн начал разбираться в воспоминаниях своей прошлой жизни. И действительно, он вспомнил немало сведений, связанных с историей происхождения той бумажной фигурки в виде крысы.

Нынешняя Комиссия по балансу на Сяньчжоу занимается в основном бытовыми делами, спектр которых настолько широк, что включает даже поиск потерянных домашних животных. Тысячи лет назад в одном из оперативных отрядов Комиссии состоял долгожитель. В те беспокойные времена он странствовал повсюду, стремясь запечатлеть виды существ, которые из-за пожаров войны оказались на грани вымирания. Рожденный в эпоху хаоса, он не обладал силой, чтобы спасти их, поэтому мог лишь второпях, скрываясь от опасностей, вести записи, бережно собирая их в книгу в надежде, что потомки не забудут о них. Но до публикации дело не дошло: долгожитель погиб, и когда нашли его останки, пальцы всё еще крепко сжимали собственноручно написанную рукопись. После долгих скитаний этот не самый профессиональный атлас вымерших существ оказался в библиотеке клана Пожирателей Луны. Дань Фэн читал его в детстве.

Тщательно обдумав всё и убедившись, что больше ничего вспомнить не удастся, Дань Хэн систематизировал информацию, оформил её в документ и отправил Цзин Юаню.

После инцидента с Фу Сюань Цзин Юань уже понял, что всё происходящее окутано тайной и задействовать Управление предсказаний не стоит. Он решил пойти иным путем и, улучив редкий момент, втайне направился в Комиссию по балансу. Ответ Дань Хэна лишь укрепил его в своих подозрениях. Однако, как ни прискорбно, никто в Комиссии — от ученых до рядовых сотрудников — не смог дать вразумительного ответа по поводу изображения, которое он им показал. Он возвращался туда несколько раз, но всё безрезультатно. Когда он спросил в очередной раз, чиновник Комиссии не выдержал и подсказал ему сомнительный способ.

Это был метод поиска по следам сожжения, чья эффективность оставалась под вопросом: нужно взять ветвь Древа Амброзии, сжечь предмет, который служит уликой, и если дым примет форму прямой линии, значит, метод сработал. Указанное направление будет вести к источнику этого предмета. Чтобы что-то выяснить, нужно было действовать быстро, пока дым не рассеялся. Неважно, правда это или вымысел, Цзин Юаню оставалось только попробовать. С улыбкой поблагодарив чиновника, он ночью отправился в лес и сорвал несколько веток, выросших на отродах Изобилия.

Яньцин начал подозревать, что его генерал ведет себя странно, пока однажды не увидел, как наставник, подобно безумным детям Сяньчжоу, срывает ветви с монстров. Он был в недоумении: что вообще происходит с этим миром?

Чтобы всё прошло наверняка, Цзин Юань провел несколько экспериментов. В итоге те участки, где обитали отродья Изобилия рядом с Управлением божественного предвидения, в последнее время выглядели совсем облысевшими — все ветви, на которых появлялись листья или цветы, были оборваны. Хотя через некоторое время они вырастали снова. Результаты экспериментов показали: метод действительно работал не всегда. Но иногда всё же срабатывал.

Цзин Юань лишь вздыхал: он успел спрятать от Госпожи Верховного прорицателя лишь одну

страницу из древней книги, и такая проверка на прочность могла её погубить. В тот день, когда он внезапно обнял Фу Сюань, это было не только порывом чувств, но и проявлением его натуры хитреца — он воспользовался моментом, чтобы спрятать страницу. Госпожа Верховный прорицатель, разумеется, об этом не знала.

В тот день чиновник Комиссии по балансу пригласил Цзин Юаня обсудить решение по поводу крупного проекта. Когда официальная часть закончилась, он спросил, помог ли тот метод. Но генерал, который уже собирался отшутиться, внезапно изменился в лице и, сославшись на срочное дело, поспешно удалился.

Цзин Юань ещё не решил, стоит ли сжигать уцелевшую страницу, но худшие опасения подтвердились. Он лично проверил — Фу Сюань действительно не было в Управлении предсказаний. Он поджег страницу из древней книги вместе с ветвью Древа Амброзии. К счастью, тонкая струйка белого дыма, поднимавшаяся от горящей бумаги, начала сгущаться. Следуя за ней, Цзин Юань оказался в указанном месте.

Подняв глаза, он увидел Равнину Вечной Охоты. Став генералом Лофу, Цзин Юань не раз разбирался с делами, связанными с этим местом. Раньше он редко посещал его лично, разве что ради прогулок со львами. Охранявшие вход Облачные рыцари узнали его и уже хотели отдать честь, но он знаком велел им молчать. С тяжелым сердцем Цзин Юань вошел внутрь.

Здания, возведенные для охоты, выглядели как прежде, ничего подозрительного. Здесь не было места, где можно было бы хранить антиквариат или свитки. Древняя книга уже сгорела, а от ветвей, зараженных силой Изобилия, всё ещё тянулся едва заметный сизый дымок. На этой огромной равнине время стремительно уходило, а тревога в его сердце становилась всё сильнее.

Фу Цин, где же ты? Верным ли путем я иду?

После того как Янь-цзюнь нанес удар, Мохэ испытывала невыносимую боль. Но она понимала: если не очнется сейчас, шанса исправить всё уже не будет. Превозмогая острую боль в сердце, она из последних сил открыла глаза и прошептала Фан Цю несколько указаний.

— Фан Цю, пришло время открыть правду внешнему миру... Ступай к генералу Лофу... Срочно... Возьми это и веди за собой всех, кого сможешь. — Она дрожащей рукой вложила символ в медвежью лапу и снова потеряла сознание.

Логово Янь-цзюня, его секретная база, находилось неподалеку. Самое опасное место — самое безопасное, поэтому база тоже располагалась на Равнине Вечной Охоты. Из-за его мятежа подчиненным пришлось покинуть подземные пещеры и вырыть себе убежища прямо рядом с базой. Условия жизни были не из лучших: всё имущество Мэйсян было конфисковано для аренды Павильона Фулань, так что ей приходилось ютиться в едва очищенных каменных нишах, где не было даже элементарной мебели. Она оставила двух стражников у ещё недостроенного входа.

Когда Янь-цзюнь просчитал переменные, он дал Мэйсян талисман и приказал скрыться сразу после выполнения задачи, чтобы её не обнаружили. Она была слишком самоуверенна — ведь она не смогла справиться с маленькой переменной мгновенно, но талисман всё же оставила при себе. На самом деле, Мэйсян действительно была устранена в мгновение ока.

План шел гладко, как и предсказывал Янь-цзюнь: благодаря контр-табличке даже прорицательница, знающая всё наперед, не смогла вырваться из его лап. Перед началом этой операции он внезапно изменил решение: почему бы не использовать Глаз мудрости в своих целях? Он так и поступил.

Холодные механические инструменты пытались извлечь глаз со лба девушки, но плоть, которую они рассекали, тут же восстанавливалась, яростно защищая кристалл. Всё было залито кровью, но усилия оказались тщетными. Янь-цзюню пришлось сменить тактику: он использовал контр-табличку, чтобы ещё сильнее парализовать мозг Фу Сюань. Оборудование, на создание которого он потратил столько сил, начало работать: бесчисленные падающие символы стали посредниками для копирования содержимого Глаза мудрости. Даже если удалось скопировать данные лишь за восемь тысяч лет существования Сяньчжоу, этого было достаточно.

Увидев, что работа выполнена больше чем наполовину, он улыбнулся, и его бледное лицо исказилось в жуткой гримасе. В этот момент прибежал подчиненный и доложил о вторжении врага. Янь-цзюнь замер, его круглые зрачки в красных глазах сузились. Кто посмел помешать его планам? Мохэ? Невозможно.

Следом, пошатываясь, ввалился другой раненый стражник с лицом, искаженным от ужаса.

— Повелитель, бегите...

Янь-цзюнь был недоволен. Бежать? Зачем? Когда копирование Глаза мудрости завершится, а контр-табличка сделает своё дело, Лофу рано или поздно станет его.

Но он не ожидал — или просто не успел просчитать — что прямо над его базой вспыхнет ослепительное золотое сияние. Процесс копирования нельзя было прерывать! Янь-цзюнь приказал всем подчиненным броситься в бой и любой ценой остановить атаку сверху. Он заблокировал базу, достал все древние книги, призвал свою армию и вышел наружу.

Звук сталкивающегося оружия становился всё ближе. Звезда, только что спасшая Фу Сюань, готовилась к последнему бою. В густой тьме вспыхнул свет, и Звезда, взглянув на вошедших, узнала того, кто вел их за собой. В этот миг она могла лишь подумать: неужели к ним и вправду спустились божественные воины?